Вскоре в комнату отдыха зашла Кан Со Ра представившаяся руководителем маркетинговой группы.

— Режиссер на месте. Можем приступить к съемкам. Вы готовы? — спросила она Со Ен Хе, стоявшую рядом с кроваткой.

— Да, минут через десять как раз будет время кормить Со Джуна, — взглянув на часы, ответила она.

— Отлично. Пройдем на площадку?

Со Ен Хе взяла Со Джуна с кроватки и вышла из комнаты отдыха. Следом за ней направился и Ли Мин Джун, прихватив с собой плюшевого медвежонка.

Обустройство павильонов полностью закончили. Теперь их, за исключением одной из стен, было не отличить от квартиры, где жила семья Со Джуна.

Пройдя в копию своей гостиной, семейство погрузилось в теплую и уютную домашнюю обстановку.

— Просто потрясающе! — восхитилась Со Ен Хе.

— Да-а, вы, ребята, отлично постарались! — удивленно почесывая подбородок, вторил жене Ли Мин Джун.

— Знакомьтесь, это Чхве Дэ Ман, — представила режиссера Кан Со Ра. — Сегодня он снимет вашего сына в его первой рекламе.

— Приятно познакомиться, — поклонилась Со Ен Хе.

— Здравствуйте, — последовал ее примеру Ли Мин Джун.

Обменявшись приветствиями, Чхве Дэ Ман, словно завороженный, погрузился в очаровывающие глаза Со Джуна. Малыш смотрел на него в ответ. Взгляд мужчины был чистым и дружелюбным, он показался ему очень добрым и хорошим человеком.

Со Джун издал несколько дружелюбных детских звуков и легонько покачал головой в знак приветствия.

— Похоже, вы ему понравились, — улыбнувшись сыну, произнесла Со Ен Хе.

Чхве Дэ Ман, выглядевший со стороны довольно суровым мужчиной, своим видом часто доводил детей до слез. Они рыдали и брыкались, стоило ему приблизиться. Несмотря на то, что дети никогда не вызывали у него отвращение, подобное поведение с их стороны вынуждало его держаться от малышей подальше, чтобы не пугать.

Дружелюбный настрой Со Джуна его очень удивил.

— Все готово к съемкам. Можем приступать в любое время. У нас здесь пять камер: одна фронтальная, одна сзади, две справа и одна висит над комнатой. Запечатлим во всей красе, — махая руками в разные стороны, объясил Чхве Дэ Ман. — Я хочу, чтобы мы сначала сняли, как Со Джун пьет нашу смесь, а потом, как закончит, — обнимает упаковку сухого молока словно куклу. И, желательно, улыбается.

Со Ен Хе на мгновение задумалась.

«Молочко-то он выпьет, но как его заставить обнять упаковку со смесью? Да еще и с улыбкой...»

— Со Джун у нас умный мальчик, но я не думаю, что он сможет сделать все именно так. Это ведь не страшно? — обеспокоенно спросила Со Ен Хе.

— Все в порядке. Мы что-нибудь придумаем. Если что, сымпровизируем, — улыбнулся ей Чхве Дэ Ман.

Съемочная группа тяжело вздохнула. Снимать детей было очень трудно, — им не объяснишь условия съемок. Операторы были готовы к длительному и муторному съемочному процессу. Камеры стояли наготове.

— Он ведь еще не может сам держать бутылочку? — нахмурившись, спросил режиссер.

— Нет, уже держит. Он у нас очень самостоятельный, — улыбнулась ему Со Ен Хе.

— Ничего себе! В его-то возрасте?! — удивился Чхве Дэ Ман. — Если он будет в кадре один и никто не будет ему помогать, то это будет просто прекрасно!

— Только мы его обычно кормим за детским столиком. Но я не вижу здесь...

— Минуточку! — внезапно сорвалась с места Кан Со Ра.

Вернувшись в комнату отдыха, она вынесла оттуда небольшой детский диванчик. Со Ен Хе и Ли Мин Джуна очень позабавила ее оперативность.

— Может, такое подойдет? — спросила Кан Со Ра.

— Да, вполне, — продолжая улыбаться, сказал Со Ен Хе.

— Так, Кан Со Ра поставь его сюда, — принялся раздавать указания режиссер. — Со Ен Хе, вы можете пока развести сухое молоко.

Передав сына мужу в руки, Со Ен Хе вернулась в комнату отдыха и принялась готовить молочко. Кан Со Ра в этот момент, следуя наставлениям режиссера, занялась перестановкой детского диванчика так, чтобы тот смотрелся одинаково хорошо во всех камерах.

Вскоре Со Ен Хе закончила разбавлять смесь и вернулась в павильон. В этот момент Чхве Дэ Ман командовал Ли Мин Джуном, пытавшимся усадить сына за несколько непривычной ему фурнитурой. Плюшевый мишка, которого так любил Со Джун, занял свое место рядом с мальчиком, чтобы он в случае чего мог всегда его обнять и успокоиться.

— Ну что, Со Джун, проголодался? — протянула ему бутылочку Со Ен Хе.

Взяв теплую бутылочку в руки, Со Джун довольно заулыбался. Он был ужасно голоден.

— Дубль первый! Начали! — произнес Чхве Дэ Ман.

На площадке мгновенно воцарилась тишина. Чхве Дэ Ман, Кан Со Ра и вернувшаяся Чхве Хен Чжи уставились на большой экран, на котором показывалось изображение со всех пяти камер.

Со Джун принялся поглощать молочко. Съемочная площадка погрузилась в ритмичные звуки посасывания бутылочки.

— Мы что, мукбанг снимаем? — тихонько спросил своего коллегу один из операторов.

— Похоже на то.

— А мальчик хорошо ест. Дети в его возрасте обычно ноют не переставая, особенно когда дело доходит до еды.

— Да, с ними одни проблемы.

— Похоже, он и не понимает, что его снимают.

— Конечно, в таком-то возрасте. Камеры для него просто непонятные игрушки.

— Так странно… Его даже незнакомое место не напугало. Тут еще и осветители кругом стоят, а ему — хоть бы хны!

Любой другой ребенок на месте Со Джуна обязательно бы разревелся.

— Это только сейчас, пока он ест. Вот следующую сцену будет сложнее снимать. Надеюсь, что слишком уж много времени не займет.

— Да, я тоже…

Допив молочко, Со Джун тихонько кашлянул и срыгнул на детский диванчик.

— Странно… — вытерев бортик дивана, произнесла Со Ен Хе.

— Что-то не так? — обеспокоено спросил режиссер.

— Со Джун всегда ручками машет, когда мы его кормим, — взяла сына на руки Со Ен Хе.

— Он же бутылочку в руках держал. Вот и не махал, — попытался объяснить жене Ли Мин Джун.

— А, ну наверное. А то я уже запереживала.

http://tl.rulate.ru/book/42007/1901323